

ТЕМА И ЕЕ РЕШЕНИЕ

Сейчас с полной уверенностью можно сказать, что современность стала главной, ведущей темой на театральных сценах. В репертуарных планах на 1960 год пьесы на современную тему определяют их творческую линию. То же самое можно сказать и о Таджикском академическом театре драмы имени Лахути.

Театр продолжает свою большую работу с местными драматургами над созданием пьес, отражающих жизнь современного Таджикистана. Героику трудовых будней простых советских людей. Театр обратился и к творчеству драматургов братских республик. В его репертуаре пьесы о Казахстане, о Грузии.

Отмечая внимание к современной теме, на повестку дня следует поставить вопрос: как отражается эта тема? Как решает театр тот или иной волнующий вопрос современной нам яркой и многогранной жизни нашей Родины? Какие проблемы выдвигает театр? О чем говорит со зрителем?

Сейчас, когда искусство призвано самым активным образом участвовать в важнейшем деле воспитания нового человека — строителя коммунизма, современность на сцене должна предстать во всей своей многогранности и полноте. Поэтому очень нужны пьесы и о хлопководах, и о рабочем классе, и об интеллигенции. Нужны пьесы, в основе которых лежит острый производственный конфликт, чтобы в ходе его разрешения проявлялись наиболее яркие черты героев, нужны и драматургические произведения, поднимающие морально-этические проблемы и посвященные воспитанию молодого поколения. Если мы проследим пьесы, написанные в последнее время драматургами Таджикистана, то увидим, что в каждой из них поднимается та или иная важная современная тема. И тем не менее, далеко не каждая пьеса волнует, будит мысль и чувства, оставляет след в уме и сердце. Поэтому все чаще и чаще, все настойчивее поднимается вопрос о художественном мастерстве воплощения современной темы.

И критика и зритель становятся все более требовательными к театру. Борьба за высокий идейно-художественный уровень произведения, облагораживающего форму, облагораживающего содержание, делается все более решительной.

Появился тот интерес, с которым зрители встретили постановку новой пьесы С. Гани и Е. Мительмана «Советь». Театр не впервые встречается с С. Гани. На этот раз талантливый журналист, писатель-сатирик и драматург выступил в соавторстве с главным режиссером театра Е. Мительманом, который выступал уже вместе с Дж. Икрами, с пьесой «Что виноват?». Подобное сотрудничество может стать очень плодотворным, позволяет ждать хороших результатов.

Пьесу «Советь» авторы посвящают жизни колхоза «Пешкадам» («Передовик»), стремясь познакомить нас с важнейшими преобразованиями, происшедшими в жизни социалистического колхоза за последние годы. Рост механизации сельского хозяйства, покупка техники в связи с реорганизацией МТС, появление в колхозе инженеров и техников — вот что в центре внимания драматургов. Действие пьесы так и начинается с приезда в колхоз молодого инженера Кадыра, который раньше работал в городе.

Радостно встречают Кадыра не только его мать, сестра Муяссара, но и ее муж, председатель колхоза — «Пешкадам» Пулат, а также колхозная молодежь. Однако жизнь в колхозе с первых же шагов готовит Кадыру немало испытаний. Молодому инженеру предстоит выдержать борьбу за передовые методы труда на основе механизации, обрести искреннюю дружбу, пережить семейную ссору, любовь и даже чуть не стать жертвой забавного недоразумения.

Введение в пьесу представителя новой в таджикской драматургии профессии инженера-механика

Кадыра позволило надеяться, что С. Гани и Е. Мительман бо-новому, творчески разработают и сюжетные ходы пьесы, которые послужат поводом для проявления своеобразных черт характера Кадыра. Зрителям хотелось увидеть в лице Кадыра героя, наделенного типическими чертами молодого советского человека и в то же время непохожего на героев уже знакомых пьес.

Но в пьесе «Советь», как и во многих других, на пути сторонника механизации процессов труда встают председатель колхоза и отсталый бригадир Гайбулло. Оба они опытные хлопководы, но почему-то против использования техники. Конфликт между Кадыром с одной стороны, Пулатом и Гайбулло с другой — разрешает бюро партийной организации колхоза, осудившее неправопное поведение Пулата. Пулат осознает свои ошибки. Гайбулло освобождается от должности бригадира. Кадыр выходит победителем.

Сам конфликт, его неожиданное разрешение, не подготовленное всем ходом действия и происходящее «за сценой», выбор положительных и отрицательных героев удивительно напоминает многие другие пьесы. Новое здесь, пожалуй, в том, что действие происходит не в кабинете председателя, а на полевом стане, во дворах домов и около правления колхоза. Словом, «на натуре». В остальном же все старо и знакомо: непремный приезд героя, непременно отсталый председатель и бригадир, противящиеся передовым методам труда, которые, кроме отсталости, не имеют других черт характеров и кончат из пьесы в пьесу. Такая расстановка сил соответствует жизненной правде. Наши колхозы сейчас настолько крупные многоотраслевые хозяйства, что руководить ими могут только действительно умные, грамотные, богатые опытом люди, обладающие чувством во-

лого. Председатели, бригадыры, похожие на героев пьесы «Советь», если даже и встречаются, то вовсе не типичны и сама жизнь отстраняет их от руководства.

Но бывает иногда и так, что будто бы знакомый по другим произведениям образ выписан необычайно вымучено и ярко, наделен новыми, индивидуальными чертами, бывает, что будто бы повторяющийся конфликт, уже подтаявший тема разработаны свежо, оригинально, волнующе. В пьесе, поставленной театром имени Лахути, этого нет. Ни Пулат, ни Гайбулло не запоминаются, характеры их давы статично, а не в свойственном драматургическому произведению развитию.

Что узнаем мы о председателе колхоза? Только то, что он был бригадиром, что он не пускает работать жену, не прислушивается к чьему мнению, поддал под влияние Гайбулло и не имеет своего мнения и словно ждет обсуждения на бюро партийной организации, чтобы сразу осознать все ошибки. Не удивительно, что артисту Х. Рахматуллаеву, собственно, нечего делать в этой роли.

Бригадир Гайбулло наделен всеми возможными пережитками. Он и с женой развелся, и за Баторат бесстыдно вольничает, и молится, и противится внедрению техники просто назло Кадыру. Правда, роль несколько выигрывает благодаря яркой индивидуальности антепа А. Бурханова, сумевшего найти запоминающиеся детали в гриме, поведении, интонациях, манерах колхозного работника. Но полностью проявить себя актеру не смог и он. Т. к. драматург заставлял его из картины в картину делать буквально одно и то же.

Иногда бывает, что драматургов и режиссеров obavяют в чрезмерном внимании к отрицательным персонажам, говорят, что поэтому положительные получаются бледно. Так может быть С. Гани и Е. Мительман все вынужденно.

отдали Кадыру, и получился по-настоящему яркий, волнующий запоминающийся образ?

Несмотря на то, что Кадыр — герой пьесы, ему не дано конкретного действия, настоящей задачи. Мы знаем, что он инженер, хочет как можно больше механизировать процессы труда, но видим мы его большей частью как влюбленного в Баторат. А все его волнения, связанные с нелепой и новой работой, столкновения с остальным руководством — где-то «за сценой». Ведь ничего собственно так и не происходит между ним и председателем, кроме ссоры из-за пустяка на полевом стане, которая даже не позволяет выявиться характеру Кадыра.

Пожалуй, наиболее удачна картина в доме Пулата после партбюро. Здесь авторы смогли показать результат воздействия критики на председателя. Показывается здесь и роль матери Кадыра, сумевшей примирить сына и зятя. «Вы оба мои сыновья!», — говорит она. Умной женой, чуточку другом проявила себя и Муяссара. В этой картине, хотя и несколько выпадающей из стиля всей пьесы, мы видим живых людей, сложные и жизненно правдивые отношения между ними.

Один из наиболее интересных и сложных образов в пьесе, наделенный своей судьбой, — Муяссара. На премьере этой женщины авторы покаывают, что современная таджичка не может замкнуться в узком и душном мире своих личных «домашних» интересов. Муяссара когда-то была бригадиром, и снова решила не только сама выйти на работу, но и сагитировать на это женщин, сидящих по домам. Так, немногие, скучными штрихами даны новые черты современной женщины. Удалась эта роль и артистке М. Шамсуддиновой.

Видное место отвели драматургической группе девушек. Но, к сожалению, только Баторат (Х. Назарова) и Марьям (Ш. Сиддикова) наделены индивидуальными чертами. В общем же эта группа очень уж напоминает девушек из «Саодата». Они также одновременно встают, одновременно берутся за котенка, одновременно смеются и одновременно впадают в печаль...

Заклучая разговор о пьесе «Советь», мы, к сожалению, не сможем сказать, что С. Гани и Е. Мительман успешно решили действительно важную тему. Пьеса оставляет желать много лучшего, как драматургическое произведение. Очевидно, большинство недостатков следует отнести за счет спекши.

И все же зрители тепло принимают спектакль. Нет-нет да и вспыхнет смех, раздадутся аплодисменты в награду за комедийную сценку, остроумную реплику, неожиданно хлесткое слово. Недаром Самад Гани заслужил известность, как комедиограф, сатирик и юморист, обладающий ярким, сочным народным языком.

Говоря о спектакле, нужно отметить, что и здесь ясно видны следы спекши. Недоработаны многие сцены, хорошие декорации М. Мухина не соответствуют обстоятельству, отраженным в пьесе, существуют сами по себе. Если судить по декорациям, в колхозе все обстоит более чем благополучно.

Говоря о спекши, о недоделках, мы все же отметим, как положительный факт, сжатые сроки работы театра и драматургов. Нужно думать, что в будущем коллектив театра сможет в короткие сроки создавать действительно высокохудожественные произведения сценического искусства. Все возможности для этого есть.

Хочется надеяться, что и спектакль «Советь» будет доработан настолько это возможно, а в дальнейшем театр продолжит свою работу над созданием подлинно художественных образов советских людей — строителей коммунизма.

А. КАХХОРИ.